Повсюду только тьма, мрак безпросветных дней
Тоска и холод. Призрачны надежды
Давно разбиты вздохами людей
Вся жизнь одета в серые одежды.

Все краски мира, что придумал Бог
Прекрасного творения величье
Все сжалось, словно черный, злой комок
И подарило к жизни безразличье.

Я слеп… Что в жизни видеть мог?
Лишь только мрак всегда был другом верным
О, если б сжалился Сам милосердный Бог
Над тяжким недугом моим чрезмерным.

Могучий город, славный Иерихон…
У выхода сижу, прося даянья.
Быть может, кто услышит тихий стон
И сердце размягчится состраданьем.

А кто осудит, иль пройдет, смеясь
Не ощущая боли, тьмы и страха
Во мне душа тогда кричит, страшась
И кажется, что я ничтожней праха.

Но что за шум там в городе вдали
С минутой каждой ярче и сильнее?
То Иисус, Мессия впереди
Забилось мое сердце вдруг быстрее.

Народ все шел, и звуки ближе стали
Я знал, что нужно делать мне
Идти туда, где люди все стояли
А не сидеть здесь слепо в тишине.

Кричать я начал: «Сын Давидов, сжалься!»
Но мне просить вдруг запретили вмиг
И голос все сильнее заглушался:
«Молчи, слепой, не нужен здесь твой крик!»

Вдруг рядом голо : «Вартимей, тебя зовет»
Пролил мне в сердце капельку надежды
Меня Мессия мимо не пройдет
Спешу к Нему, сняв верхние одежды.

Сказал Он тихо: «Что желаешь от Меня?»

Тот голос был нежнее всех на свете
«Прошу я, Господи, прозренья для себя,
Чтоб видеть все творенье на планете.»

Секунды ожиданья для меня
Продлились, как мучительные годы
«Ступай, ты твердой верой спас себя»,-
Слова те дали мне глоток свободы.

Что я увидел, не смогу забыть –
Глаза... О, сколько в них добра, смиренья
Любовь, готовая весь мир простить,
Не промелькнула даже капля осужденья.

Весь мир тонул пред взором этих глаз
И краски, как ничто, слились в едино
Стоял Мессия, среди терниев Алмаз
Любовью дышащий прекрасный облик Сына.

Народ, дивясь, все Бога прославлял,
Что Он явил мне дивное спасенье
А я стоял, почти что не дышал
И славил Иисуса за прозренье.

Ведь я – ничто, а Он – Мессия, Царь
Меня ничтожного заметил, и с любовью
Подал мне исцеленья чудный дар
И душу спас, пропитанную болью.

Когда просил Его, не заставлял молчать
Как та толпа, что так была жестока
Хотел прозренье для меня Он дать
В глазах тех не увидел я упрека.

Вот на Голгофе три креста стоит
Закону непокорных распинают
И вся толпа с жестокостью кричит
Распятого одежды разделяют.

Но что за взгляд знакомый там, вдали
На всю толпу с любовью созерцает?
Не уж то Он с народом впереди
Ходил, сердца людские исцеляя?

Вдруг остро боль всю душу мне пронзила
Но почему и я среди толпы?

Ушел куда-то мир, пропала сила
Я понял: то мой грех, а не венца шипы.

Глаза открылись, я прозрел, увидел
Что то не воин, гвозди я вбивал…
Когда же я Христа возненавидел?
Зачем я бил Его? Зачем в лицо плевал?

Прости меня, Господь, я умоляю
Слепой я был, жесток, ничтожен, зол
Как можно ниже пред Тобой главу склоняю
Прости, освободи от тьмы оков.

Услышь мой крик, как Ты услышал Вартимея
И не пройди меня, избавь от слепоты
Чтоб в сердце лишь Твою любовь имея
Я места не нашел для темноты.

Всели в меня Твой мир, любовь, прощенье
И подари Твой милосердный взгляд
В душе чтоб было пред Творцом смиренье
Пришествием Твоим чтоб был я рад.